

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.225-233

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Александр Владимирович Забродин^{1,2}

¹ УФСИН России по Республике Хакасия, г. Абакан, Россия, sashaeuro8@mail.ru

² Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация. В статье анализируются положения уголовно-исполнительного законодательства и криминологии, связанные с условиями содержания лиц, осужденных к отбыванию уголовного наказания в виде лишения свободы за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, рассматривается дифференцированный подход к определению условий содержания указанной категории осужденных. По результатам исследования предлагается внесение ряда изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, которые могут не только стать верным шагом на пути к профилактике и пресечению террористической и экстремистской идеологии в местах лишения свободы, но и поспособствовать эффективной борьбе с терроризмом и экстремизмом как социально опасными явлениями. В рамках применения дифференцированного подхода к исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении рассматриваемой категории осужденных предложено разделение их по условиям содержания. Сформулировано предложение о расширении перечня условий содержания для рассматриваемой категории лиц.

Ключевые слова: дифференциация, условия содержания, терроризм, экстремизм, осужденные, особые условия содержания, прогрессивная система, лишение свободы, оптимизация, антиэкстремистский механизм

Для цитирования

Забродин А. В. Дифференциация условий содержания лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 225–233. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.225-233.

Original article

DIFFERENTIATION OF THE CONDITIONS OF DETENTION OF PERSONS CONVICTED OF COMMITTING CRIMES OF A TERRORIST NATURE AND EXTREMIST ORIENTATION

Alexander Vladimirovich Zabrodin^{1,2}

¹ Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Khakassia, Abakan, Russia, sashaeuro8@mail.ru

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article analyzes the provisions of penal enforcement legislation and criminology related to the conditions of detention of persons sentenced to serve a criminal sentence in the form of imprisonment for committing crimes of a terrorist nature and extremist orientation, and considers a differentiated approach to determining the conditions of detention of this category of convicts. According to the results of the study, it is proposed to introduce a number of amendments to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, which can not only be a sure step towards the prevention and suppression of terrorist and extremist ideology in places of detention, but also contribute to the effective fight against terrorism and extremism as socially dangerous phenomena. As part of the application of a differentiated approach to the execution of imprisonment in relation to this category of convicts, it is proposed to divide them into conditions of detention. In addition, a proposal has been formulated to expand the list of conditions of detention for this category of persons.

Keywords: differentiation, conditions of detention, terrorism, extremism, convicts, special conditions of detention, progressive system, imprisonment, optimization, anti-extremist mechanism

For citation

Zabrodin, A. V. 2025, 'Differentiation of the conditions of detention of persons convicted of committing crimes of a terrorist nature and extremist orientation', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 225–233, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.225-233.

На современном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства в целях повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации большое внимание обращается на реализацию наказания в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Согласимся с П. В. Тепляшиным, который отмечает необходимость формулирования положений, в рамках которых повышается роль дифференциации [1, с. 29]. С. М. Савушкин считает, что одним из действенных способов обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы является дифференциация [2, с. 86]. Дифференцированный подход к исполнению наказания в отношении рассматриваемой категории лиц целесообразно рассмотреть в условиях необходимости оптимизации исполнения наказания в виде лишения свободы. В. А. Уткин определяет условия содержания дифференцированно и детально по разным видам режима [3, с. 100]. Под условиями содержания необходимо понимать установленный

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

уголовно-исполнительным законодательством объем правоограничений, элементов, правил, включающий в себя системность и последовательность действий, обстоятельств нахождения осужденных в учреждении, моделей поведения, получения льгот при реализации процедуры отбывания наказания.

Исследуя экстремизм как антигосударственную идеологию, А. В. Петрянин говорит о неоспоримости сверхвысокого уровня общественной опасности рассматриваемого противоправного явления [4, с. 48]. Соглашаясь с указанным мнением, отметим необходимость применения дифференцированного подхода к определению условий содержания лицам, осужденным за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также важность оптимизации института условий содержания осужденных. Рассматривая роль дифференциации при определении условий содержания при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также проблему совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы в части реализации наказания в отношении указанной категории осужденных, отметим, что именно дифференцированный подход к исполнению наказания способствует оптимизации деятельности системы в указанной сфере.

В. А. Уткин говорит о консолидации значительной части осужденных в их стремлении противодействовать законным требованиям администрации исправительных учреждений [5, с. 157]. По мнению С. М. Савушкина, на показатели преступности может влиять наличие в разных регионах отличных друг от друга исправительных учреждений, в которых раздельное содержание как один из элементов дифференциации реализуется с большими ограничениями [6, с. 70]. В связи с этим представляется целесообразным дифференцировать рассматриваемых нами осужденных на категории, а также разделять их по разным условиям содержания.

Затрагивая тему условий отбывания наказания, З. Р. Рахматулин разделяет условия содержания на три вида: облегченные, обычные и строгие [7, с. 14]. Продолжая тему применения дифференцированного подхода к определению условий содержания осужденных, а также учитывая общественную опасность лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, согласимся с мнением А. П. Скибы о том, что негативная деятельность осужденных к лишению свободы может не только дестабилизировать обстановку в исправительном учреждении, но и создать помехи в работе сотрудников [8, с. 66]. Учитывая особенности личности, характер совершенного преступления, общественную опасность рассматриваемой нами категории осужденных, а также используя дифференцированный подход к реализации наказания в виде лишения свободы, представляется целесообразным предусмотреть особые условия содержания для лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Прежде всего, особые условия содержания должны характеризоваться отдельным от остальной массы осужденных размещением в запираемых помещениях камерного типа наполнением не более двух человек.

Рассматривая критерии дифференциации лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также разделение указанных лиц по условиям содержания, выделим три группы оснований для ее применения: 1) основания, характеризующие осужденного: пол, возраст, наличие судимости, физическое состояние осужденного и др.; 2) основания, субъективно ха-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

рактизирующие поведение осужденного: отношение к воспитательному воздействию, труду, поведение в период отбывания наказания и др.; 3) основания, характеризующие преступление, совершенное правонарушителем [9, с. 34–35]. По указанным критериям дифференциации администрация исправительных учреждений может принимать решение о разделении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. С учетом дифференцированного подхода к исполнению наказания по прибытии осужденных в исправительные учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы необходимо размещать:

- лиц, осужденных за совершение особо тяжких или тяжких преступлений террористической и экстремистской направленности, – в особых условиях отбывания наказания;
- лиц, ранее отбывавших наказание, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности средней тяжести, а также с использованием технических средств связи, – в строгих условиях отбывания наказания;
- лиц, ранее не отбывавших наказание, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности средней тяжести, а также с использованием технических средств связи, – в обычных условиях отбывания наказания.

В случае совершения лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, преступлений и (или) иных правонарушений террористического характера и (или) экстремистской направленности, а также выявления сведений о подготовке указанных лиц к совершению преступлений рассматриваемой категории данные осужденные по мотивированному постановлению начальника учреждения могут быть переведены в особые условия отбывания наказания.

Даже лица, осужденные за публичное оправдание терроризма или экстремизма, разместившие, например, комментарии в социальных сетях к записям экстремистского или террористического характера, имеют своего рода уровень общественной опасности и должны относиться к категории особо учитываемых. Указанные осужденные имеют возможность подвергаться влиянию со стороны осужденных отрицательной направленности, имеющих умысел на совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Тем не менее радикальные и экстремистские взгляды, а также криминальная зараженность не настолько выражены, как, например, у организаторов, исполнителей, пособников террористических актов.

Осужденный Т., отбывавший уголовное наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-31 ГУФСИН России по Красноярскому краю за публичное оправдание террористической деятельности, совершал преступление с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет посредством обозначения позитивных реакций под записями о подготовке террористических актов. Рассматривая указанного осужденного сквозь призму дифференцированного подхода к исполнению наказания, необходимо отметить, что общественная опасность преступления, совершенного осужденным Т., значительно ниже, чем у организаторов, исполнителей террористических актов.

В ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия с 2020 по 2025 год отбывал наказание в виде лишения свободы осужденный В., состоящий на профилактическом учете как склонный к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также изучающий, пропагандирующий, исповедующий либо распространяющий экстремистскую идеологию. Указанный осужденный с первого дня пребывания в исправительном учреждении осуществлял подбор лиц, способных

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

поддержать его противоправные взгляды, исповедуя положения радикального ислама, систематически пытался незаконно передать коран другим лицам, отбывавшим наказание, находящимся в других отрядах, распространить среди них свои радикальные террористические взгляды. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий вышеназванному осужденному были изменены условия содержания, он был водворен в запираемое помещение, где у него отсутствовала возможность продолжать свою противоправную деятельность. Указанный пример свидетельствует о том, что условия содержания осужденных непосредственным образом могут снижать возможность продолжения противоправной деятельности, в том числе лицами, осужденными за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также существенно ограничивать возможность распространения экстремистской идеологии на территории исправительного учреждения.

Данные примеры иллюстрируют прогрессивную систему исполнения наказания. Учитывая характер противоправного деяния, высокую степень общественной опасности лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также применяя дифференцированный подход, представляется логичным и обоснованным их размещение в запираемых помещениях.

Кроме того, справедливым является мнение П. В. Тепляшина о том, что детерминация преступности связана не только с социально-нравственными пороками и проблемами, но и с неэффективностью осуществления должной коррекции поведения лиц, совершивших преступление и подвергнутых мерам уголовно-правового характера [10, с. 381]. Не являются исключением и лица, осужденные за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Одной из наиболее значимых проблем стимулирования правопослушного поведения осужденных является отсутствие норм, закрепляющих рейтинговую систему оценки осужденных [11, с. 63]. В рамках рассмотрения критериев предлагается использование ряда пунктов для изменения условий содержания [12, с. 40]. Отсутствие нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение года не может свидетельствовать об исправлении осужденного. Перевод осужденных из особых условий содержания в строгие, обычные и облегченные с использованием указанных критериев представляется более логичным и целесообразным по сравнению с автоматическим переводом на основании ч. 6 ст. 116 УИК РФ.

Для определения степени исправления осужденных представляется целесообразным рассмотреть возможность введения единого многокритериального анти-экстремистского механизма изменения условий содержания. Наиболее подходящей и справедливой представляется позиция П. В. Тепляшина, предложившего многокритериальный подход к отбору при условно-досрочном освобождении. Проводя аналогию, предлагается прибегнуть к отбору кандидатов для изменения условий отбывания наказания [12, с. 39]. Применяя дифференцированный подход, важно предусмотреть ряд критериев, в соответствии с которыми определяется степень исправления осужденного:

- положительная характеристика при работе в рамках профилактического учета как склонного к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности;
- положительное заключение при проведении проверки на полиграфе с целью выявления сведений об исповедовании и распространении экстремистской идеологии;

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

– проявление инициативы в участии в информационно-пропагандистских мероприятиях, направленных на профилактику распространения экстремистской идеологии в местах лишения свободы, с возможностью привлечения представителей средств массовой информации;

– осознание вины в совершенном преступлении террористического характера и экстремистской направленности;

– отсутствие дисциплинарных взысканий в течение периода свыше одного года.

Взяв во внимание указанные критерии отбора, используя единый многокритериальный антиэкстремистский механизм, а также применяя дифференцированный подход к исполнению наказания в виде лишения свободы, в том числе в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, администрация исправительных учреждений может учитывать основания перевода в строгие, обычные, облегченные условия. При применении механизма отбора для перевода в более мягкие условия содержания возможность изменения условий с целью возможной пропаганды совершения преступлений и иных правонарушений, в том числе террористического характера и экстремистской направленности, а также вербовки и склонения к противоправным действиям других, положительно характеризующихся осужденных, может свестись к минимуму. Внедряя указанный механизм, администрация исправительных учреждений может поспособствовать минимизации распространения экстремистской идеологии в местах лишения свободы, а также снижению концентрации осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности в жилой зоне.

Для рассматриваемой нами категории осужденных в качестве первоначальных и фундаментальных условий содержания целесообразно определить особые условия содержания. Далее необходимо предоставить администрациям исправительных учреждений, учитывая единый многокритериальный антиэкстремистский механизм, возможность перевода осужденных указанной категории в строгие, а затем – в обычные условия содержания. Кроме того, ввиду общественной опасности рассматриваемой нами категории осужденных, целесообразно запретить на законодательном уровне перевод данных осужденных в облегченные условия, что позволит избежать получения ими льгот в процессе отбывания наказания, privilegiрованных условий, а также дальнейшего изменения вида уголовного наказания на более мягкое.

Затрагивая тему исполнения наказаний в отношении осужденных отрицательной направленности, С. Д. Белоцерковский отмечает, что руководители и иные участники организованных групп отрицательной направленности не могут переводиться на облегченные условия отбывания наказания, передвигаться без конвоя или сопровождения за пределами исправительных учреждений или выезжать за их пределы, представляться к замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом уголовного наказания [13, с. 277].

Таким образом, дифференцированный подход к определению условий содержания при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, способствует оптимизации указанного направления деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Одной из основных особенностей, касающихся дифференцированного подхода к определению условий содержания при

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, является создание в учреждениях уголовно-исполнительной системы особых условий содержания для лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. В рамках рассмотрения дифференцированного подхода к определению условий содержания был предложен особый, единый многокритериальный антиэкстремистский механизм, а также составлен ряд критериев для его применения. Внедряя указанный механизм, администрация исправительных учреждений может поспособствовать минимизации распространения экстремистской идеологии в местах лишения свободы, а также снижению концентрации осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности в жилой зоне.

Список источников

1. Тепляшин П. В. Родительский патернализм о несовершеннолетних детях, отбывающих наказание в виде лишения свободы: проблемные факторы, феноменологический аспект и вопросы уголовно-исполнительного регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3(56). С. 24–29.
2. Савушкин С. М. Дифференциация осужденных к лишению свободы в новых условиях обеспечения безопасности // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1(47). С. 86–91.
3. Уткин В. А. «Порядок» и «условия» исполнения и отбывания наказаний как категории уголовно-исполнительного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 99–106.
4. Петрянин А. В. Эволюция уголовной политики в области противодействия экстремизму и терроризму: точки соприкосновения прошлого и настоящего // Союз криминалистов и кримиологов. 2019. № 4. С. 48–53.
5. Уткин В. А. «Концепция 2030» как идеология модернизации уголовно-исполнительной системы // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 23 мая 2019 г.) в рамках Междунар. юрид. форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2019. С. 156–158.
6. Савушкин С. М. Пенитенциарная преступность как фактор дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 1(19). С. 70–75.
7. Рахматулин З. Р. Условия отбывания ограничения свободы как элементы прогрессивной системы данного наказания // Эпоха науки. 2015. № 2. С. 12–16.
8. Скиба А. П., Скоморох О. А. Организационно-правовые проблемы противодействия радикальным проявлениям осужденных к лишению свободы в контексте обеспечения свободы совести и вероисповедания // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1(99). С. 62–70.
9. Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 41 с.
10. Тепляшин П. В. Предупреждение совершения новых преступлений как цель пробаии // Енисейские политико-правовые чтения. 2024. С. 380–385.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

11. Марченко Д. Э., Борченко В. А., Дроздов А. И. Соблюдение прав осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2012. 126 с.

12. Тепляшин П. В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4(8). С. 37–44.

13. Белоцерковский С. Д. Оптимизация уголовно-исполнительного законодательства в контексте оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 273–278.

References

1. Teplyashin, P. V. 2020, 'Parental paternalism about minor children serving prison sentences: problematic factors, phenomenological aspect and issues of penal enforcement regulation', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(56), pp. 24–29.

2. Savushkin, S. M. 2022, 'Differentiation of persons sentenced to imprisonment in new security conditions', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 1(47), pp. 86–91.

3. Utkin, V. A. 2021, "'Order" and "conditions" of execution and serving of sentences as categories of penal enforcement law', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 42, pp. 99–106.

4. Petryanin, A. V. 2019, 'The evolution of criminal policy in the field of countering extremism and terrorism: points of contact between the past and the present', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 4, pp. 48–53.

5. Utkin, V. A. 2019, "'The 2030 concept" as an ideology for the modernization of the penal enforcement system', in *Development of the penal enforcement system: organizational, legal and economic aspects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, May 23, 2019) within the framework of the International law forum "Law and Economics: National experience and Development strategies"*, pp. 156–158, NSUEU, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novosibirsk, Novokuznetsk.

6. Savushkin, S. M. 2024, 'Penitentiary crime as a factor of differentiation of those sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia*, iss. 1(19), pp. 70–75.

7. Rakhmatulin, Z. R. 2015, 'Conditions of serving restriction of freedom as elements of a progressive system of this punishment', *The age of science*, iss. 2, pp. 12–16.

8. Skiba, A. P. & Skomorokh, O. A. 2024, 'Organizational and legal problems of countering radical manifestations of those sentenced to imprisonment in the context of ensuring freedom of conscience and religion', *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, iss. 1(99), pp. 62–70.

9. Brilliantov, A. V. 1998, *Differentiation of punishment: criminal law and penal problems: PhD thesis (Law)*, Moscow.

10. Teplyashin, P. V. 2024, 'Prevention of new crimes as a goal of probation', in *Yenisei political and Legal readings*, pp. 380–385.

11. Marchenko, D. E., Borchenko, V. A. & Drozdov, A. I. 2012, *Observance of the rights of persons sentenced to imprisonment serving sentences in correctional institutions : textbook*, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara.

12. Teplyashin, P. V. 2014, 'A multi-criteria approach in the competitive selection of prisoners for parole', *Prologue*, iss. 4(8), pp. 37–44.

13. Belotserkovsky, S. D. 2017, 'Optimization of penal enforcement legislation in the context of optimizing the system of legal regulation of the fight against organized crime', *Gaps in Russian legislation*, iss. 6, pp. 273–278.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Информация об авторе

А. В. Забродин – начальник оперативного отдела ФКУ ИК-35 (УФСИН России по Республике Хакасия); аспирант кафедры криминологии и деликтологии (Сибирский Федеральный университет).

Information about the author

A. V. Zabrodin – Head of the Operational Department of the IK-35 (Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Khakassia); postgraduate student at the Department of Criminology and Delectology (Siberian Federal University).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 09.06.2025.